

УДК 347**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА****Халиуллина Алия Ильдусовна**

студент (кафедра гражданского права)

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Казань

e-mail: aliyahaliylina777@gmail.com

Ширманов Евгений Владимировичкандидат политических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Средне-Волжский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Саранск

e-mail: 79093240401@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены правовые последствия ликвидации юридических лиц. Сформулированы наиболее спорные вопросы. Анализируя указанные вопросы, автор приходит к выводу, что нормы гражданского законодательства в части правового регулирования ликвидации юридического лица необходимо систематизировать.

Ключевые слова: права, обязанности, правопреемство, ликвидатор, члены ликвидационной комиссии, ликвидация, переход права собственности, гарантийные обязательства.

LEGAL CONSEQUENCES OF LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY**Aliya I. Khaliullina**

student (Department of civil law)

Kazan Institute (branch) «All-Russian state university of justice
Russian law Academy of the Ministry of justice of Russia»

Kazan

e-mail: aliyahaliylina777@gmail.com

Evgeny V. Shirmanov

candidate of political Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of criminal law and criminology

Sredne-Volzhsky Institute (branch) «All-Russian state university of justice (Russian Law Academy of the Ministry of justice of Russia)»

Saransk

e-mail: 79093240401@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the legal consequences of the liquidation of legal entities. The most controversial issues are formulated. Analyzing these issues, the author comes to the conclusion that the norms of civil legislation in terms of legal regulation of the liquidation of a legal entity should be systematized.

Keywords: rights, obligations, succession, liquidator, members of the liquidation Commission, liquidation, transfer of ownership, guarantee obligations.

Процедура ликвидации юридического лица не проходит бесследно, об этом должны помнить как субъекты хозяйственной деятельности, так и кредиторы юридического лица.

Чтобы избежать негативных моментов во время выполнения процесса нужно заранее знать правовые последствия ликвидации юридического лица.

Они не зависят ни от организационно-правовой формы организации, ни от состава её учредителей, ни от материального положения и прочих факторов и являются общими для всех. Главное из них – прекращение функционирования юридического лица во всех проявлениях и невозможность универсального правопреемства [3, с. 5].

Результатом ликвидации является внесение в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) записи о прекращении юридического лица ([п. 9 ст. 63 ГК РФ](#)).

С этого момента прекращается правоспособность юридического лица ([п. 3 ст. 49 ГК РФ](#)).

Для него наступают основные правовые последствия:

- юридическое лицо прекращает существование как субъект любых правоотношений;

- некоторые права и обязанности ликвидированного юридического лица могут переходить к иным лицам в силу указания закона, но универсальное (полное) правопреемство невозможно;

- имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов в процессе ликвидации, передается его учредителям/участникам, обладающим правами на него (кроме случаев, когда между ними имеется спор, — тогда имущество продается ликвидаторами с торгов) [2, с. 13].

Осуществление процедуры ликвидации влечет к тому, что юридическое лицо прекращает существование. Права и обязанности не переходят к другим организациям. Они прекращаются одновременно с компанией.

Тем не менее, существует несколько случаев, в процессе наступления которых права и обязанности предприятия могут перейти к другой организации. Данные моменты ясно отрегулированы Федеральными законами РФ.

Закон прямо запрещает правопреемство при ликвидации юридического лица. При этом редакция [п. 1 ст. 61 ГК РФ](#) допускает возможность перехода части прав и

обязанностей к другому субъекту, но полной замены самого субъекта на правопреемника происходить не должно.

Правопреемниками ликвидируемой организации могут выступать юридические лица всевозможных организационно-правовых форм и форм собственности.

Так, Российская Федерация несет субсидиарную ответственность по обязательствам унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления (федеральное казенное предприятие).

Возможность привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам юридических лиц впервые закреплена в п. 5 ст. 115 ГК РФ (для учреждений аналогичное правило содержится в ст. 120 ГК РФ).

ГК РФ указывает разные принципы ответственности участников (учредителей) предприятий в зависимости от организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта.

Участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества (п. 1 ст. 75 ГК РФ).

Участник, выбывший из товарищества, отвечает по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия, наравне с оставшимися участниками в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из него. Соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности ничтожно (ст. 75 ГК РФ).

Правовое положение полного товарища в товариществе на вере аналогично положению участников полного товарищества. Вкладчики товарищества на вере несут ответственность по обязательствам товарищества в пределах сумм внесенных ими вкладов (ст. 82-86 ГК РФ).

Участники общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества (как публичного, так и непубличного типа) несут риск в пределах стоимости внесенных ими вкладов (акций). Участники (акционеры), не полностью оплатившие свой вклад, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части вклада каждого из участников (ст. ст. 87, 96 ГК РФ).

Члены производственного кооператива несут по обязательствам кооператива субсидиарную ответственность в размерах и в порядке, которые предусмотрены законом о производственных кооперативах и уставом кооператива (п. 2 ст. 106.1 ГК РФ).

Кроме того, за противозаконные действия, причинившие ущерб предприятию или другим участникам хозяйственного оборота (в том числе и в ходе ликвидации), лицо, определяющее действия компании, может быть привлечено к ответственности (ст. 53.1 ГК РФ).

Например, члены ликвидационной комиссии (ликвидатор) по требованию учредителей (участников) ликвидированного юридического лица или по требованию его кредиторов обязаны возместить убытки, причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены ст. 53.1 ГК РФ.

Но и ответственность директора после ликвидации юридического лица никуда не исчезает, даже если он ранее и передал свои полномочия. Если будет доказано, что ущерб компании нанес именно директор во время исполнения своих обязанностей.

Ответ на вопрос, какова судьба имущества и обязательств ликвидируемой организации, содержится в [ст. ст. 63, 64, 419 ГК РФ](#), а также в других нормах гражданского законодательства.

Так, если третьи лица не заявляют о своих требованиях на имущество, то учредитель вправе потребовать признать право собственности на это имущество за собой.

На практике может сложиться ситуация, когда между сторонами заключается договор купли-продажи недвижимости, однако до государственной регистрации перехода права собственности на нее продавец – юридическое лицо ликвидируется. Из норм Гражданского кодекса РФ не ясно, какие правовые последствия влекут указанные обстоятельства, и как может защитить свои права покупатель. Анализ судебной практики позволяет ответить на эти вопросы.

По вопросу о том, вправе ли покупатель ввиду ликвидации продавца – юридического лица предъявлять в суд требование о государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость без предварительного обращения с соответствующим заявлением в регистрирующий орган, существует две позиции судов.

В первой позиции в случае ликвидации продавца – юридического лица покупатель вправе предъявлять в суд требование о государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость без предварительного обращения с соответствующим заявлением в регистрирующий орган.

В случае, когда одна из сторон уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, суд, исходя из п. 3 ст. 551 ГК РФ, по требованию другой стороны вправе вынести решение о государственной регистрации перехода права собственности. При указанных обстоятельствах государственная регистрация перехода права собственности производится на основании решения суда.

Названная норма права применяется по аналогии и тогда, когда обязанность продавца недвижимости (юридического лица) по участию в государственной регистрации перехода права собственности не может быть исполнена по причине его ликвидации.

В соответствии с позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении № 1069/03 от 27 мая 2003 года и Определении от 9 марта 2010 г. № ВАС-2171/10, когда обязанность продавца недвижимости (юридического лица) по участию в государственной регистрации перехода права собственности не может быть исполнена по причине его ликвидации. В этом случае на истца возлагается обязанность подтвердить право собственности не только покупателя, но и продавца.

При этом суд проверяет исполнение договора купли-продажи ликвидированным продавцом и исполнение покупателем обязанности по оплате [6, с. 7].

Данный способ обеспечивает защиту права истца от возможного неправомерного отказа в государственной регистрации [7, с. 7].

Во второй позиции в случае ликвидации продавца – юридического лица покупатель не вправе предъявлять в суд требование о государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость без предварительного обращения с соответствующим заявлением в регистрирующий орган.

Покупатель недвижимого имущества, которому было передано владение во исполнение договора купли-продажи, вправе обратиться за регистрацией перехода права собственности. Отказ государственного регистратора зарегистрировать переход права собственности в связи с отсутствием заявления продавца может быть обжалован в суд по правилам главы 25 ГПК РФ или главы 24 АПК РФ [5, с. 28].

Указанные правовые позиции нашли свое продолжение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление № 10/22). Пленум в пункте 60 определил, что при ликвидации продавца – юридического лица покупатель недвижимого имущества в соответствии с Законом о регистрации вправе обратиться за регистрацией перехода права собственности в орган регистрации. Если основанием к отказу в совершении

регистрационного действия явилось отсутствие заявления продавца, лицо вправе его обжаловать в суд по правилам главы 25 ГПК РФ или главы 24 АПК РФ, который при наличии на то оснований обязывает государственного регистратора совершить действия по государственной регистрации перехода права собственности.

Важно учесть негативные последствия для кредиторов в виде невозможности удовлетворения своих требований, поскольку требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, считаются погашенными, если кредиторы такого юридического лица не вовремя предъявил свои требования для включения в промежуточный ликвидационный баланс или в ликвидационный баланс.

Также законодатель не учел случаи, при которых право на прекращение юридическим лицом хозяйственной деятельности создает угрозу права третьих лиц, связанные с гарантийным сроком службы вещи (в том числе недвижимой).

Гарантийные обязательства фактически не входят в предмет договоров подряда, купли-продажи и т. п., являясь по сути дополнительными обязательствами подрядчика (продавца), которые хотя и возникают в связи с договором, но существуют «автономно», сохраняясь в течение определенного срока после прекращения договора (п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35). При этом возможность требовать исполнения гарантийных обязательств обусловлена возникновением определенных обстоятельств (в частности, обнаружением недостатков товара или результата работы) [1, с. 36].

Но к тому времени, как данные недостатки дадут о себе знать, организации, выполнившей указанные работы, скорее всего не будет – она будет ликвидирована. Причем оспорить законность ликвидации по мотивам злоупотребления правом со стороны ее учредителей (участников) суды не позволят, поскольку это право лиц ее учредивших. Наглядным примером служат такие материалы правоприменительной практики, как постановления Арбитражного суда ВСО от 08.12.2015. № Ф02-6276/15 по делу № А19-4089/2015, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2015 № 17АП-4296/15 и от 29.04.2015 № 17АП-14968/14, Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.05.2013 № 20АП-1046/13, Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2013 № 09АП-37996/12.

В связи, с чем право заказчика на возмещение имущественных потерь является иллюзорным и де-факто не гарантированным государством.

Таким образом, при самом первом приближении к анализу рассматриваемой проблемы можно указать на фрагментарность, противоречивость, бессистемность, пробельность российского законодательства в части правового регулирования ликвидации юридического лица [4, с. 35].

Не отменяет сделанного вывода и то обстоятельство, что соответствующие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации претерпели в 2014 году существенные изменения в рамках проводимой в настоящее время модернизации гражданского законодательства, началом которой, в свою очередь, послужила Концепция развития гражданского законодательства.

Список литературы

1. Котыло И. Гарантия и ликвидация организации // «ЭЖ-Юрист», 2017. - №30 (981). – С. 36-37.
2. Последствия ликвидации юридического лица // Главная книга, 2017. - № 15. – С. 12-14.

3. Правопреемство при ликвидации юридического лица // Главная книга, 2017. - № 15. - С. 5-6.
4. Семеусов В.А., Пахаруков А.А., Тюкавкин-Плотников А.А. Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики // АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 2015. - № 3(61). - С. 30-38.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление ФАС Поволжского округа от 14.12.2010 по делу №А55-13850/2009 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление ФАС Западно - Сибирского округа от 02.11.2010 по делу №А03-3323/2010 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

References

1. Kotylo I. Guarantee and liquidation of the organization // "EZh-Lawyer", 2017. - No. 30 (981). - S. 36-37 [in Russian].
2. Consequences of liquidation of a legal entity // Main book, 2017. - No. 15. - P. 12-14 [in Russian].
3. Succession in liquidation of a legal entity // Main book, 2017. - No. 15. - P. 5-6 [in Russian].
4. Semeusov V.A., Pakharukov A.A., Tyukavkin-Plotnikov A.A. Legal regulation of the liquidation of a legal entity under Russian law: theory and practice // ACADEMIC LAW JOURNAL, 2015. - No. 3 (61). - S. 30-38 [in Russian].
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 22 dated April 29, 2010 (as amended on June 23, 2015) "On some issues arising in judicial practice when resolving disputes related to the protection of property rights and other property rights" // The document has not been officially published. SPS "Consultant Plus" [in Russian].
6. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga District of 12/14/2010 on case No. A55-13850 / 2009 // The document was not officially published. SPS "Consultant Plus" [in Russian].
7. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the West Siberian District of 02.11.2010 on case No. A03-3323 / 2010 // The document was not officially published. SPS "Consultant Plus" [in Russian].